

ISSN 2524-2369 (Print)

ISSN 2524-2377 (Online)

УДК 316.722

<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-1-23-28>

Поступила в редакцию 02.07.2020

Received 02.07.2020

А. Г. Климашин

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

КОРРЕЛЯЦИЯ ПРОБЛЕМ «ВИРТУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ» И ВОПРОСОВ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Появление социальных сетей объединило людей из разных точек планеты, что принесло безусловное благо для человечества. Вместе с тем возможность коммуникации граждан разных государств с использованием одних платформ, иностранных хостингов и провайдеров создала новую форму человеческой идентичности – виртуальную идентичность. Это способствовало такому новому явлению, как цифровая социализация личности. Для человека появилось много удобств и дополнительных возможностей интеграции в социум, но вместе с тем такая форма самосознания людей привела к размытию традиционных ценностей, национальных культур, фрагментарности политического сознания и мировоззрения человека.

Ключевые слова: виртуальная идентичность, цифровая социализация, традиционные ценности, глобализация, информатизация, фрагментарность сознания

Для цитирования: Климашин, А. Г. Корреляция проблем «виртуальной идентичности» и вопросов сохранения традиционных ценностей в современном обществе / А. Г. Климашин // Вес. Нац. акад. навук Беларуси. Сер. гуманіт. наукаў. – 2021. – Т. 66, № 1. – С. 23–28. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-1-23-28>

Alexander G. Klimashin

Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

CORRELATION OF “VIRTUAL IDENTITY” PROBLEMS AND ISSUES OF PRESERVING TRADITIONAL VALUES IN MODERN SOCIETY

Abstract. The emergence of social networks has joined people from different parts of the world which has brought unconditional benefit to humanity. At the same time, the possibility of communication between citizens of different countries using the same platforms, foreign hosting companies and providers has created a new form of human identity – virtual identity. In turn, this has contributed to a new phenomenon, such as digital socialization of the individual. This has created comfort and additional opportunities for integration into society, but at the same time, this form has led to the blurring of traditional values, national cultures and the fragmentation of political consciousness.

Keywords: Virtual identity, digital socialization, traditional values, globalization, informatization, fragmentation of consciousness

For citation: Klimashin A. G. Correlation of “virtual identity” problems and issues of preserving traditional values in modern society. *Vestsi Natsyyanal’nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2021, vol. 66, no. 1, pp. 23–28 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-1-23-28>

Один из актуальных дискурсов глобализирующегося мира – это проблематика сохранения национальной культуры. Многие исследователи рассматривают роль идентичности как элемент «мягкой силы» (часто называемой как «soft power»), влияющий на состояние духовной компоненты цивилизации. Взаимодействию культур и размытию идентичности способствуют межэтнические (смешанные) браки, контакты и массовая неконтролируемая миграция людей. Проникновение процессов глобализации в национальные культуры усиливает стремление государств защитить свои внутренние элементы, такие как язык, религия, традиции, культура [1]. Несмотря на то что процесс глобализации усиливается, преобладает количество стран, в которых сохраняется интерес к отечественным традициям.

В научных изысканиях сегодня важным элементом становится исследование факторов, влияющих на размытие этой идентичности, основным драйвером которой можно считать глобальные социальные сети. Привязка к тому или иному информационному сообществу (информационной

платформе) стала определять сознание человека и его идентичность. Полноценное изучение этого направления актуализирует целый спектр вопросов культуры и этики научных исследований, поскольку используются персональные данные личности из профилей социальных сетей [2; 3].

В Беларуси, как и в остальных странах мира, достаточно остро проявился кризис как индивидуальных, так и коллективных идентичностей. Это вызвано разрушением большого количества привычных норм, разнонаправленностью социальных процессов, сложностью синхронизации прошедшего и грядущего, различных потоков общения и систем коммуникативного взаимодействия как на личном, так и на групповом уровнях. Сегодня можно наблюдать появление индивидов, а также совокупностей людей, для которых характерна «размытая идентичность» (полиидентичность), то есть такая самоидентификация, при которой сознание имеет достаточно ярко выраженный фрагментарный характер.

Под идентичностью (лат. *identifico* – отождествляю, сопоставляю) в науке принято понимать определённую устойчивость социокультурных, цивилизационных, национальных и индивидуальных характеристик и их самотождественность, которая предоставляет возможности отвечать на вопросы: «Кто я?» и «Кто мы?». Рассмотрим общепринятые виды идентичности:

- 1) *культурная* – национальная, религиозная, языковая, цивилизационная, племенная клановая принадлежности;
- 2) *политическая* – система мировоззрения, группы интересов, национальные интересы, политическая и коалиционная (политические фракции и партии);
- 3) *аскриптивная* – кровное родство, возраст, землячество, расовая и этническая принадлежность, пол;
- 4) *социальная* – социальный статус, круг друзей, коллег, клубы по интересам, общественные сообщества, творческие кружки;
- 5) *территориальная* – ближайшее окружение, климатическая зона, город, деревня, регион, область;
- 6) *экономическая* – экономические сферы производства, профессия, работа, должность, профсоюзы, карьера, рабочее окружение, классы, различные отрасли производства [4].

Цифровое пространство усилило процессы глобализации, интегрировало между собой не только экономические рынки, но и множество культур, дало человеку возможность иметь несколько идентичностей. В результате многие центральные звенья идеологических и мировоззренческих систем стали хрупкими, а когда происходит размывание «основной идеи», ни одна идентичность не способна устоять, так как рушится сама система мировоззрения, на которой она основана. Исследуя эту проблему, Э. Тоффлер отмечал, что в наши дни на планете «...миллионы людей занимаются поисками своей идентичности или какого-то магического средства, которое помогло бы им вновь обрести свою личность, мгновенно дало бы ощущение близости или экстаза, привело бы их к более “высокому” состоянию сознания». Определение идентичности занимает центральное место в научных исследованиях многих социологов. По мнению Э. Эриксона, важнейшую роль в процессе становления и формирования идентичности играет непосредственное отношение индивидуума к окружающей его общественной среде.

Изначально глобализация подразумевала под собой предметный процесс создания и дальнейшего развития единого общемирового финансово-экономического пространства на основе инновационных и, как правило, компьютерных интернет-технологий. При этом именно транснациональные корпорации сегодня являются главными проводниками культурной глобализации. В наши дни информационные магнаты контролируют как мировые системы производства, так и информационно-коммуникационные сети, саму глобальную информационную сеть Интернет, интеллектуальные копилки, подавляющее большинство информационных ресурсов, содержащих в том числе наши персональные данные. Необходимо ясно осознавать, что глобальные коммуникации создали рынок, существенной чертой которого является конкуренция, но уже не только между товарами или услугами, а между идеологиями, смыслами, ценностями, системами мировоззрения. Заинтересованные в постоянном росте прибыли транснациональные корпорации повсеместно, на территории всего мира транслируют культурологические, идеологические и поли-

тические символы и стандарты, тем самым создавая искусственные потребности у населения в целях увеличения своей прибыли и обретения своеобразного контроля над обществом [5]. Дополнительной целью проводников глобализации является уничтожение складывающегося веками и поколениями символического капитала наций, его культурное опустошение. Это является одним из значимых факторов формирования новых идентичностей. Корректировка национальных идентичностей спровоцирована распространением продуктов массовой культуры через глобальную сеть Интернет, изменением образовательных стандартов и практик, которые во многом обусловлены появлением международных социальных сетей. В процессе культурной глобализации значимую роль играет космополитическая культура наднациональной деловой элиты, называемая в дипломатическом протоколе «*давосской культурой*», или «*клубной культурой интеллектуалов*» (по П. Бергеру), сформировавшаяся в международной политической и интеллектуальной сферах [7].

В наши дни успешное развитие любого государства напрямую зависит от его способности поддерживать оптимальный баланс между сохранением духовности, культуры и научным прогрессом [4–7]. Сегодня трансформационные процессы на постсоветском пространстве нарушают традиционные формы идентичности, подвергают сомнению субъективное ощущение самоидентичности, сложившейся в пределах прежних отечественных традиций. Более ярко это выражено в формах идентичности малых групп, культурных, этнических, религиозных меньшинств, распространению которых способствуют социальные сети и появление у человека вторых идентичностей в этих информационных средах. Иногда в научной литературе всё более активно ведётся обсуждение возможности появления так называемой «мультикультурной идентичности», которая предполагает помочь индивиду в выходе за границы своей национально-традиционной рамки таким образом, что он не чувствует себя чужим в иных культурных условиях. Вместе с тем исторически происходит неизбежное постепенное сближение цивилизаций, народов, государств, культур. Ранее отдельные страны и народы мира были изолированы друг от друга. Теперь же они вступили в тесные глубинные экономические и информационные взаимосвязи – все они оказались в условиях взаимных контактов, отношений обусловленной зависимости. Сегодня существует активный дискурс о принципиальной возможности создания «мультикультурной идентичности».

Существует точка зрения, что виртуализация и сетевизация общества доказали возможность играть разные роли в реальной жизни и социальных сетях, распространяя при этом различные, порой противоположные ценности. Виртуальная идентичность может отличаться от существующей в реальном мире фактической автономной личности человека. В начале эпохи формирования всемирной сети анонимность позволяла создавать совершенно разные личности и разносторонне выражать себя в комментариях, сообщениях, другими способами взаимодействия и коммуникации. Идея иметь отдельную виртуальную идентичность, резко отличающуюся от собственной, звучала необычно, но получила достаточную популярность в первые годы XXI века [8]. Данная ситуация была не выгодна для таких крупных бизнес-корпораций, как «Google, Inc.» или «Facebook, Inc.». В результате по этой и некоторым другим причинам начиная примерно с 2012 года эти корпорации стали поощрять пользователей за использование своих настоящих имён и фотографий в сетевых профилях, государства и корпорации начали сопоставлять виртуальную идентичность с физическими лицами реального мира. «Facebook, Inc.» стал отсеивать поддельные профили примерно в тот же период, а в 2015 году массово «продувать» аккаунты своих клиентов. Значение виртуальной идентичности гражданина существенно возрастает, когда ваша личность может быть чётко установлена каким-либо регулятором. В наши дни крупные корпорации массово собирают все доступные персональные данные для маркетинговых и иных целей. Однако даже в этой «аутентифицированной» среде киберидентичность большинства лиц по-прежнему значительно отличается от реальной.

Активное развитие и внедрение компьютерных сетей в глобализирующемся мире практически во все сферы жизнедеятельности современного человека затрагивают фундаментальные вопросы трансформации и функционирования социальных, экономических и политических структур

общества. *Homo sapiens* на рубеже последних веков уже формируется как *Homo cyberus*¹. Текущую эру можно назвать эпохой виртуальной социализации человека, то есть процессов культурного взаимодействия в цифровом пространстве. Термин «виртуальная компьютерная социализация» («киберсоциализация») был введён в научный оборот примерно в 2005 году. В течение последних пятнадцати лет определение термина претерпевало свои изменения. На сегодняшний день виртуальная социализация определяется как социализация личности в киберпространстве или как процессы качественных изменений структуры самосознания личности, а также мотивационно-потребностной сферы индивидуума, происходящие под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных и интернет-технологий в процессе жизнедеятельности. Пользователи многочисленных интернет-ресурсов часто используют псевдонимы (так называемые «никнеймы») вместо своих реальных имён для того, чтобы в процессе виртуальной социализации защитить себя, намеренно ограничивая количество доступных о себе персональных данных и исключая возможность идентификации личности [9].

Новые формы идентичности повлияли и на политическое сознание людей. Информационное присутствие политиков в глобальной сети Интернет к началу XXI века стало считаться нормой дипломатического протокола. Собственные профили в социальных сетях имеют практически все известные международному сообществу правительственные лидеры, политики различных масштабов. Для рядовых пользователей цифровая среда предоставила неограниченные возможности взаимодействий с идеологическими единомышленниками. Пришло время заново определить основы и перспективы формирования политической идентичности с учётом реалий новой цифровой среды взаимодействий. Категоризация политиков как социального института цифрового пространства – научно сложное и методологически абсолютно непроработанное как отечественными, так и зарубежными исследователями направление. Тем не менее в киберпространстве мы можем наблюдать относительно устойчивые типы и формы социальных практик, в рамках которых организуются политические взаимодействия. Кроме того, уже произошла интеграция указанных практик и в офлайновые социально-политические, мировоззренческие и ценностные структуры. Под политикой (как социальным институтом виртуальной среды) понимаются формальные и неформальные правила взаимодействий в цифровом пространстве, позволяющие влиять на политическую повестку, структуру общества и её направленность.

При этом политические действия субъектов встроены в особые структурные образцы (иногда именуемые «patterns»), сфокусированные на политические действия, устойчивые, репрезентативные модели поведения отдельных пользователей и виртуальных сетевых сообществ, участвующих в политическом процессе в цифровой среде. Сегодня предлагается следующая операционная классификация субъектов, действующих в политическом сегменте международной сети Интернет:

- офлайновые, цели которых связаны с развитием в глобальной сети Интернет;
- офлайновые, использующие всемирную сеть в своей деятельности;
- онлайновые, но имеющие конечной целью выход в реальную жизнь;
- строго онлайновые, политические интересы которых ограничиваются внутри глобальной сети Интернет.

Необходимо разделять индивидуальную политическую идентичность пользователей и коллективную политическую идентичность субъектов виртуальных сетевых сообществ. Указанные понятия не взаимозаменяемы, поскольку индивидуальная идентичность не может определять поведение в рамках социальной группы в специфических обстоятельствах взаимодействий в цифровой среде [6].

Таким образом, глобализация активно трансформирует национальную идентичность, растворяя её в общепланетарных процессах стандартизации культуры, экономизации, универсализации

¹ От англ. *cyber* – в настоящий момент, связанный с компьютерными технологиями, в особенности со всемирной глобальной информационной сетью Интернет; префикс, который иногда используют, ссылаясь на различные электронные и/или сетевые ресурсы, информацию, объекты, события в разговоре о компьютерной технике.

ции ценностей и информатизации, заменяет новыми видами идентичностей, в том числе виртуальными. В свою очередь национальная идентичность бросает вызов глобализации и поднимает уровень национального самосознания и поведения в пределах национальных сообществ и разделяет данные сообщества на отдельные составные элементы. По мнению социологов Х. Хондкера и Р. Робертсона, на данном этапе глобализация строит некие глобальные границы, в которых этнические сообщества, регионы, цивилизации и национальные государства способны корректировать и изменять свою идентичность, во многом используя национальные продукты социальных сетей, мессенджеры и иные информационно-коммуникационные ресурсы.

Исходя из изложенного выше, виртуальную идентичность можно определить как личностное и социальное качество человека оставаться уникальным субъектом, имеющим определённый уровень психофизического, интеллектуального, духовно-нравственного развития и предпочитающим поведенческие модели в цифровом пространстве, связанном с ощущением принадлежности к определённым сетевым сообществам и социальным сетям в процессе жизнедеятельности. В настоящий момент наблюдаются процессы усиливающейся глобализации, которые во многом обусловлены процессами информатизации общества и интенсивного развития интернет-технологий. Феномен виртуальной идентичности дал людям возможность приобретать новые идентичности и позиционировать свои новые виртуальные образы. Вместе с тем различные интернет-площадки и социальные сети, по сути, создали новые культурно-цивилизационные пространства. Люди уже склонны делить себя не по признаку гражданской принадлежности, но по признаку тех культурных и языковых площадок, на которых осуществляется их основная коммуникация.

Список использованных источников

1. Джуманова, Г. Ж. Национальная идентичность молодёжи и самопознание / Г. Ж. Джуманова // Философия и ценности современной культуры : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 10–11 окт. 2013 г. / Белорус. гос. ун-т, Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск, 2014. – С. 273–276.
2. Markham, A. Ethical decision-making and Internet research 2.0 : Recommendations from the AoIR ethics working committee (Version 2.0) [Electronic resource] / A. Markham, E. Buchanan. – Chicago : Assoc. of Internet Researches, 2012. – Mode of access: <https://aoir.org/reports/ethics2.pdf>. – Date of access: 04.05.2020.
3. Thomas, J. Introduction: a debate about the ethics of fair practices for collecting social science data in cyberspace / J. Thomas // The Inform. Soc. – 1996. – Vol. 12, № 2. – P. 107–118. <https://doi.org/10.1080/713856137>
4. Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М., 2014. – С. 215.
5. Герасимова, И. А. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации / И. А. Герасимова, В. Ю. Ивахнов // Сервис Plus. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 66–76. <https://doi.org/10.22412/1993-7768-11-2-9>
6. Бондаренко, С. В. Политическая идентичность в киберпространстве / С. В. Бондаренко // Полит. наука. – 2005. – № 3. – С. 76–92.
7. Бергер, П. Культурная динамика глобализации : [введение] / П. Бергер // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире : пер. с англ. / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М., 2004. – С. 5–26.
8. Иванов, Р. Н. Формирование идентичности в условиях массовой культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Р. Н. Иванов ; Ом. гос. ун-т путей сообщ. – Омск, 2012. – 20 с.
9. Плешаков, В. А. Эксперименты с онлайн-идентичностью: выбор кибер-альтер-эго / В. А. Плешаков // Проблемы педагогического образования : сб. науч. ст. / Моск. пед. гос. ун-т, Моск. соц.-пед. ин-т. – М., 2010. – Вып. 37. – С. 28–30.

References

1. Dzhumanova G. Zh. National identity of youth and self-knowledge. *Filosofiya i tsennosti sovremennoi kul'tury: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Minsk, 10–11 oktyabrya 2013 g.* [Philosophy and values of modern culture: materials of the International scientific conference, Minsk, October 10–11, 2013]. Minsk, 2014, pp. 273–276 (in Russian).
2. Markham A., Buchanan E. *Ethical decision-making and Internet research 2.0 : Recommendations from the AoIR ethics working committee (Version 2.0)*. Chicago, Association of Internet Researches, 2012. Available at: <https://aoir.org/reports/ethics2.pdf> (accessed 04.05.2020).
3. Thomas J. Introduction: a debate about the ethics of fair practices for collecting social science data in cyberspace. *The Information Society*, 1996, vol. 12, no. 2, pp. 107–118. <https://doi.org/10.1080/713856137>
4. Cultural diversity in the modern world / ed. P. Berger, S. Huntington. Moscow, 2014, p. 215 (in Russian).

5. Gerasimova I. A., Ivakhnov V. Yu. The problem of preservation of cultural identity in conditions of globalization. *Servis Plus = Service Plus*, 2017, vol. 11, no. 2, pp. 66–76 (in Russian). <https://doi.org/10.22412/1993-7768-11-2-9>
6. Bondarenko S. V. Political identity in cyberspace. *Politicheskaya nauka = Political Science (RU)*, 2005, no. 3, pp. 76–92 (in Russian).
7. Berger P. L. Introduction. *Many Globalizations. Cultural diversity in the contemporary world*. Oxford, 2002, pp. 1–16. <https://doi.org/10.1093/0195151461.003.0001>
8. Ivanov R. N. *Formation of identity in the conditions of mass culture*. Abstract of Ph.D. diss. Omsk, 2012. 20 p. (in Russian).
9. Pleshakov V. A. Experiments with online identity: choosing a cyber alter ego. *Problemy pedagogicheskogo obrazovaniya: sbornik nauchnykh statei* [Problems of pedagogical education: collection of scientific articles]. Moscow, 2010, iss. 37, pp. 28–30 (in Russian).

Информация об авторе

Климашин Александр Геннадьевич – аспирант. Институт социологии, Национальная академия наук Беларусь (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: alexandr89by@mail.ru.

Information about the author

Alexander G. Klimashin – Postgraduate Student. Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: alexandr89by@mail.ru.